

Глава 34. Жизнь. Яблоко

Синь Синь всё-таки обменялся с Цзян Вэем контактами.

Цзян Вэй поинтересовался, зачем он вообще оказался в этом жилом комплексе.

— Я тут подрабатываю репетитором. — ответил Синь Синь.

— А я по поручению начальства бегаю. — сказал Цзян Вэй.

Они добавили друг друга в WeChat. На аватарке у Цзян Вэя была упитанная рыжая кошка.

— Ты кота держишь? — спросил Синь Синь.

— Домашние. — ответил Цзян Вэй.

— Насчёт того, что было на прошлой встрече... извини. Не стоило тебя дразнить.

Цзян Вэй вполне официально извинился перед Синь Сином — серьёзно, без шуток. Из-за этого Синь Синю стало даже немного неловко.

— Да это ерунда. — сказал он. — Это в прошлом.

— Я иногда бываю чересчур шепутным. — сам признался Цзян Вэй. — Если чем обидел, прошу прощения. Младший, будь великодушен, не держи зла.

Синь Синь и так не любил грубость, а тут и правда ничего серьёзного не было, поэтому он наполовину в шутку ответил:

— Да всё нормально. Вообще-то я и сам тот ещё шепутной, так что ещё неизвестно, кто кого должен прощать.

Цзян Вэй снова рассмеялся.

Ему нужно было бежать дальше по делам — ехать на автобусе. Они расстались на пустой автобусной остановке. Перед тем как уйти, Синь Синь задал последний вопрос:

— Слушай, а ты правда близорукий?

Уголки губ Цзян Вэя приподнялись.

— Правда.

Синь Синь кивнул.

— Пока.

Провожая взглядом Синь Синя, который с довольным видом уехал на велосипеде, Цзян Вэй снова не удержался и улыбнулся.

Автобус всё не приходил. Цзян Вэй стоял один на остановке, уголки губ то и дело подрагивали, и он ещё какое-то время улыбался сам себе.

*

Поев и вернувшись в общежитие, Синь Синю позвонил Ли Шу.

— Родители отозвались о тебе очень хорошо. Сказали, что ты отлично преподаёшь, и они довольны.

— Правда? — удивился Синь Синь. — Тогда огромное спасибо.

— Это мне нужно тебя благодарить, ты меня очень выручил.

— Да что вы, это вы обо мне позаботились, дали возможность подзаработать. — Синь Синь был явно рад. — Когда получу зарплату, угощу вас ужином, старший.

— Я с удовольствием.

В трубке послышался лёгкий смешок.

— Тогда заранее спасибо, младший.

— Хе-хе.

Синь Синь тоже глуповато хихикнул. Он ждал, что Ли Шу повесит трубку, но на другом конце

тоже воцарилась тишина. Он осторожно спросил:

— Старший, вы ещё чего-то хотели?

— Нет.

Ли Шу сказал:

— Тогда увидимся, когда пойдём ужинать.

— Хорошо.

Попрощавшись, Синь Синь поднялся наверх.

В комнате общежития были Се Минъян и Цзи Цинхэ.

— Вернулся?

— Ну как репетиторство?

Синь Синь поставил рюкзак.

— Просто супер.

— Серьёзно? — усомнился Се Минъян, облокотившись на край кровати. — Подростки не бунтовали?

— Ни капли. — сказал Синь Синь. — Суперпослушные.

— Да ладно, не верю.

— Ты просто по себе не суди.

— Да я же...

Цзи Цинхэ спросил:

— А родители как? Адекватные?

— Не видел их. Дома была только домработница.

Синь Синь сел, отставив рюкзак в сторону.

— Домработница? — Се Минъян высунулся вперёд. — Семья богатая?

— Сказочно богатая. — Синь Синь ткнул в себя большим пальцем. — Думаешь, без денег смогли бы нанять такого именитого преподавателя, как я?

Се Минъян рухнул обратно.

— Кто-нибудь, заберите уже нашего самовлюблённого шестого, ааааа...

— Тише ты, не ори как ненормальный! — одёрнул его Цзи Цинхэ.

Потом он напомнил Синь Синю:

— Поддерживай связь с родителями. Деньги не всегда означают воспитанность. Лучше договаривайся об оплате за каждое занятие отдельно, чтобы потом не было скандалов и недоразумений. Не стесняйся, в денежных вопросах мягким быть нельзя.

— Понял. — сказал Синь Синь. — Не переживай, старший, я разберусь.

Цзи Цинхэ кивнул и вернулся к своему макету.

Синь Синь достал учебник по математике за старшую школу, подготовленные им конспекты и контрольные листы, аккуратно разложив всё на письменном столе, и открыл свой любимый подержанный ноутбук. Перед тем как включить его, он тщательно протёр корпус и экран салфеткой.

Загружался компьютер не слишком медленно, но всё-таки это была техника с рук, так что о молниеносной скорости речи не шло. Синь Синь, уткнувшись в стол, вдруг повернул голову и спросил Цзи Цинхэ:

— Старший, ты знаешь, сколько у профессора Го аспирантов-магистров?

— Думаю, немного. — ответил Цзи Цинхэ. — Сейчас профессор Го в основном ведёт докторантов. Если и берёт магистров, то это сразу прямой докторат*.

* Прямой докторат (直博, zhíbó) — программа в китайских вузах, при которой выпускник бакалавриата поступает напрямую в докторантуру (直博, bóshì) без получения отдельной степени

магистра. Обучение длится ~5 лет и завершается защитой докторской диссертации. Это не пропуск этапа подготовки, а интегрированная программа, объединяющая магистерский и докторский уровни в единый цикл.

Цзи Цинхэ слегка откинулся назад, показав лицо, и посмотрел на Синь Синя:

— А что?

— Да так, просто спросил.

— Хочешь перейти на другую специальность и пойти к профессору Го на магистратуру?

— Нет-нет. — поспешно сказал Синь Синь. — Это уж слишком большой скачок.

Цзи Цинхэ кивнул и снова выпрямился.

Компьютер уже загрузился, бледно-голубая заставка засветилась и отразилась в глазах Синь Синя. Он подумал: а вдруг Цзян Вэй всё-таки его обманул? Может, он на самом деле докторант.

Если судить по внешности Цзян Вэй, выглядел он спокойным, сдержанным человеком, да и старше его всего года на два.

Синь Синь покачал головой.

По внешности судить нельзя. Сам же признался, что он тот ещё шалопай — какой там «спокойный».

Он открыл программу для черчения, но, подумав, свернул окно и зашёл во внутреннюю сеть, чтобы поискать список зачисленных в магистратуру их университета за позапрошлый год.

Не нашёл.

Тогда Синь Синь сменил тактику и начал поиск по списку прямого доктората. Открылся длинный перечень имён. Ctrl+F — «Цзян Вэй».

Нашёл!

Институт электроники — физическая электроника — Цзян Вэй — результат повторного экзамена: 94.

Синь Синь подпёр щёку рукой и некоторое время смотрел на экран.

Хм, вполне неплохо.

Да ещё и первое место по результатам пересдачи.

Глаза Синь Синя чуть изогнулись в улыбке. Впрочем, он и сам был не промах — ввевшись в память, как репей, результаты экзаменов в средней школе ясно говорили, что тогда он тоже был первым по всей школе.

Синь Синь удовлетворённо закрыл документ.

Ладно, теперь всё ясно, можно работать.

*

На второй день занятий репетиторством, ещё до того, как Синь Синь успел что-либо обсудить, вскоре после пробуждения на его банковскую карту поступили шестьсот юаней. От радости он прижал телефон к груди и дважды чмокнул его.

Сегодня заниматься будет ещё веселее!

По дороге к ученикам Синь Синь с трудом сдерживал желание запеть. А во время урока с близнецами он и вовсе не смог скрыть улыбку человека, покорно склонившегося перед силой денег.

— Учитель сегодня в хорошем настроении. — заметили они.

— Конечно. — ответил Синь Синь. — Мне нравится приходить к вам на занятия.

Поскольку он вообще не мог понять, кто из братьев с ним разговаривает, Синь Синь решил прикинуться простачком.

— Вообще-то вы ведь не различаете нас, правда? — неожиданно прямо сказали близнецы.

Синь Синь:

— ...

— Ничего страшного. — сказал один из братьев. — Иногда даже наши родители путаются, кто

из нас кто.

Видя, с какой лёгкостью они к этому относятся, Синь Синь тоже честно признался:

— Вы и правда абсолютно одинаковые. Даже голоса почти не отличаются.

— Да. — кивнули они.

Братья посмотрели друг на друга, словно в зеркало.

— У нас абсолютно одинаковые черты лица.

— А у вас бывало так, — спросил Синь Синь, — что в детстве, когда вы стояли в очереди купаться, одного мыли два раза подряд, а второго — ни разу?

Близнецы расхохотались.

Синь Синь заметил, что хоть смеются они не совсем синхронно, общее впечатление всё равно остаётся одинаковым.

— Такого не бывает. — сказал один из них. — У нас дома несколько ванн, мы всегда моемся одновременно.

— А. — протянул Синь Синь и уверенно кивнул. — Это хорошо.

— Учитель, давайте мы научим вас нас различать. — предложили они.

— Давай. — согласился Синь Синь.

Один из братьев поднял левую руку. Синь Синь увидел на его запястье синюю цепочку.

— У старшего синяя, — Нин Цишан поднял правую руку стоящего рядом Нин Цицзюня, на запястье которого была красная цепочка. — А у младшего красная.

— Хорошо, я запомнил. — сказал Синь Синь.

Поболтав, он достал учебники.

И вдруг Нин Цицзюнь произнёс:

— Учитель, а вам не кажется, что в этом способе есть проблема?

— М? — Синь Синь поднял голову с вопросительным взглядом.

— Если мы просто поменяемся браслетами, вы всё равно нас перепутаете.

— Вот как... — сказал Синь Синь.

Синь Синь вытащил все учебники.

— Вы ведь специально так делаете, чтобы разыгрывать людей, да?

Братья лишь улыбнулись, ничего не ответив.

— Ну, если вы решили подшутить над учителем, ничего страшного. — Синь Синь разложил книги. — Главное, чтобы вам было весело. А теперь давайте займёмся по-настоящему приятным делом — математикой!

Два часа пролетели незаметно. На уроке братья вели себя так же серьёзно, как и в прошлый раз, Синь Синь тоже преподавал с удовольствием. Перед уходом он дал каждому из них по яблоку.

— Награда за внимательность на занятии.

Он специально расспросил домработницу, прежде чем выбрать фрукты — не слишком дорогие, но такие, которые братья точно едят.

Нин Цишан с Нин Цицзюнем держа по яблоку в руках, переглянулись и одновременно улыбнулись Синь Синю.

— Спасибо, учитель.

Синь Синя, как обычно, очень тепло проводили до лифта.

Лифт поехал вниз. Синь Синь нащупал в сумке оставшееся яблоко.

Яблоки для братьев он купил в элитном фруктовом магазине рядом с жилым комплексом, так что выглядели они просто идеально. А это яблоко он взял в университетской лавке и на вид было так себе, зато на вкус отличное, да и ароматное.

В лифте Синь Синь, насвистывая, подбрасывал яблоко в воздух. Как только лифт остановился, он тут же прекратил, встал ровно и сделал серьёзное лицо, опасаясь, что его опять кто-нибудь увидит в неловкий момент.

Двери лифта открылись. В подземном паркинге было так тихо, что шаги отдавались эхом. Только тогда Синь Синь выдохнул и снова начал подбрасывать яблоко.

— Младший Синь?

Синь Синь резко обернулся. Рука дрогнула, и яблоко с глухим стуком упало на пол. Он даже не успел посмотреть, кто его окликнул, — первым делом с досадой присел и поднял яблоко.

Разбилось.

Синь Синь с кислым лицом уставился на треснувшую кожицу.

— Прости, я тебя напугал? — раздался голос.

Синь Синь повернул голову.

— Ничего, — он натянуто улыбнулся. — Старший Ли, а ты почему здесь?

— Я здесь живу.

Ли Шу протянул руку.

— Забыл? Я же говорил тебе, что моим соседям нужен репетитор.

— А... — Синь Синь поднялся сам. — Просто я не видел у них соседей, вот и...

Ли Шу убрал руку и рассмеялся.

— Я живу на восьмом этаже.

— То есть они мои соседи снизу...

Взгляд Ли Шу опустился ниже.

— Яблоко разбилось?

Синь Синь посмотрел на яблоко в руке, которое треснуло как раз в самом «пухлом» месте, заливая пальцы соком.

— Ничего страшного, помыть — и можно есть.

— Правда извини. — сказал Ли Шу. — Давай я тебе это возьму.

— Не надо, не надо. — Синь Синь поспешно замахал руками. — Кстати, Старший Ли, мне сегодня перевели зарплату. У тебя вечером есть время? Я угощу тебя ужином.

Синь Синь выкатил велосипед на улицу. Ли Шу предложил зайти в клубный дом жилого комплекса* — помыть руки.

* 会所 (huìsuǒ) — термин, обозначающий общие помещения или сервисные зоны в жилом комплексе (тренажёрный зал, бассейн, лаунж) либо элитный частный клуб. В русском переводе передаётся как «клубный дом» (для ЖК) или «частный клуб» (в зависимости от контекста). В 2000–2010-х гг. термин приобрёл негативную коннотацию из-за связи с коррупцией и проституцией высокого класса.

— Тут есть ресторан. — сказал он. — Давай просто поедим здесь, без лишних сложностей.

— Здесь правда можно поесть? — удивился Синь Синь.

— Можно.

Синь Синь смущённо добавил:

— Если тут слишком дорого, мне, наверное, будет тяжело...

Ли Шу улыбнулся.

— Не переживай. У меня здесь хранятся продукты, я просто попрошу повара их приготовить.

— А? — Синь Синь слегка нахмурился. — Так выходит, что всё равно угощаешь ты?

— Ничего страшного. — Ли Шу первым шагнул внутрь. — Разве не так и должно быть, когда старший угощает?

Синь Синь всё-таки пошёл за ним.

— Так нельзя, старший. Мы же договорились, что угощаю я. Слишком дорогое я не потяну, но по триста с человека — без проблем.

Уголки губ Ли Шу приподнялись.

— Тогда давай так: считаем по триста на человека, а продукты, которые сегодня уйдут, ты просто оплатишь мне по сниженной цене. Как тебе?

Синь Синь:

— ...Мне всё равно кажется, что это не очень хорошо.

— Тогда ничего не поделаешь.

Ли Шу свернул в отдельный приватный зал.

— Я днём заказал морепродукты. Если вечером их не съесть, они уже не будут свежими. Сегодня я всё равно не могу пойти с тобой в другое место.

Синь Синь замер у входа в зал.

— Тогда, может, перенесём? В другой день я угощу тебя?

— Раз уж мы встретились, давай сегодня.

Ли Шу уже сел. Синь Синь оказался в неловком положении: уйти — значит будто бы уронить лицо* Ли Шу, остаться — вроде как снова задолжать ему услугу.

* В китайской культуре «лицо» (脸, liǎn / 面子, miànzi) — ключевое понятие, обозначающее социальный престиж, достоинство, репутацию. «Потерять лицо» — значит публично опозориться, утратить уважение окружающих.

В это время вошёл управляющий и спросил Ли Шу, можно ли начинать готовку. Ли Шу обернулся к Синь Синю:

— Есть какие-нибудь ограничения в еде?

Синь Синь поспешно замахал руками.

Ли Шу кивнул и сказал управляющему:

— Пожалуйста, проводите моего друга помыть руки.

— Хорошо.

Синь Синю ничего не оставалось, кроме как пойти за управляющим. Тот отвёл его к раковине с проточной водой. Синь Синь вымыл руки и, подумав, заодно сполоснул и то самое помятое яблоко, которое до этого завернул в салфетку и убрал в сумку.

Синь Синь вернулся в приватный зал.

Ли Шу сидел на месте, опустив голову и глядя в телефон.

Когда Синь Синь зашёл, Ли Шу поднял голову и улыбнулся:

— Неплохо, не заблудился.

Синь Синь осторожно кивнул и сел напротив.

— Эм... старший, давай так: сегодня считаем, что ты угостил меня, а потом я угощу тебя два раза, хорошо?

— Ты слишком церемонишься. — ответил Ли Шу. — Не обязательно всё так чётко высчитывать.

И добавил:

— В будущем, если в институте будет какая-то работа, я буду чаще звать тебя на помощь.

— Если старший прикажет, я выполню любое задание! — тут же отозвался Синь Синь.

Ли Шу улыбнулся. В полумраке приватного зала черты его лица казались мягче, уже не такими недостижимыми, как в стенах университета.

— Старший, ты яблоки ешь? — спросил Синь Синь.

Ли Шу чуть приподнял левую бровь.

— Я его помыл.

Синь Синь достал яблоко, спрятанное за спиной.

— Это яблоко из университетского магазина. Недорогое, но очень сладкое. Я раньше уже покупал. Давай, поделим его?

Ли Шу ничего не ответил. Синь Синь взял яблоко обеими руками, напрягся, собрался с духом и резко надавил...

Яблоко даже не шелохнулось.

Синь Синь напрягся ещё раз.

Яблоко всё так же не поддавалось.

Синь Синь:

— ...Старина яблоко, можно хоть немного уважения.

Он облизнул губы и посмотрел на Ли Шу.

— Старший, тут есть нож для фруктов?

— Давай я. — сказал Ли Шу.

Он, улыбаясь, протянул руку и забрал яблоко у Синь Синя.

С поразительной легкостью, словно это было само собой разумеющимся, Ли Шу повторил движение, и яблоко в его руках без сопротивления разделилось надвое. Синь Синь замер, глядя на это с открытым ртом.

— Старший, не ожидал, что ты у нас такой силач.

Ли Шу, улыбаясь, протянул ему одну половину.

— Ешь.

Синь Синь взял её обеими руками и тут же сказал:

— Нет, старший, давай я съем ту половину, что упала...

Он не успел договорить, а Ли Шу уже откусил половинку яблока в своей руке, поднял взгляд и

улыбнулся Синь Синю.

— И правда сладкое.

<http://bllate.org/book/12899/1440028>